

Деловой климат в промышленности в феврале 2020 г. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 20 с.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» представляет информационно-аналитический материал по результатам конъюнктурных обследований деловой активности промышленных предприятий. Материал подготовлен в ходе проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) на основе конъюнктурных опросов руководителей промышленных организаций, проводимых Федеральной службой государственной статистики в режиме ежемесячного мониторинга.

Конъюнктурные обследования направлены на оперативное получение от предпринимателей в дополнение к официальным статистическим данным краткосрочных качественных оценок состояния бизнеса и основных тенденций его динамики, особенностей функционирования хозяйствующих субъектов, их намерений, сложившегося делового климата, а также важнейших факторов, лимитирующих производственную деятельность.

Программа обследований сопоставима с международными стандартами и базируется на Гармонизированной Европейской системе обследований деловых тенденций.

Структура выборочной совокупности промышленных предприятий идентична структуре генеральной статистической совокупности. При этом объем выборки достаточен для получения необходимой точности выборочных оценок показателей на всех уровнях разработки статистических данных по каждому разделу ОКВЭД-2 или по виду деятельности, относящемуся к соответствующему разделу:

- добыча полезных ископаемых (группа В);
- обрабатывающие производства (группа С);
- обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (группа D).

Указанные выборки рассчитаны Федеральной службой государственной статистики.

Институт статистических исследований и экономики знаний

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20

Телефон: (495) 621–28–73, факс: (495) 625–03–67

E-mail: issek@hse.ru

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2020

При перепечатке ссылка обязательна

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационно-аналитический материал, характеризующий состояние делового климата в российской промышленности в феврале 2020 г. Полученные данные базируются на результатах опросов руководителей 4 тыс. крупных и средних промышленных предприятий из 82 субъектов Российской Федерации, которые в ежемесячном режиме проводятся Росстатом¹.

Обобщенная оценка промышленной конъюнктуры

Следует сразу обратить внимание, что февральский предпринимательский опрос «директорского корпуса» российской промышленности проводился Росстатом в период до прилета двух «черных лебедей» в виде акцентированного падения мировых нефтяных цен, в том числе в результате выхода России из соглашения ОПЕК+ и заявления Саудовской Аравии о наращивании с 1 апреля (дата истечения предыдущих договоренностей) добычи нефти в стране на более чем 2,5 млн. баррелей в сутки. Причем для некоторых стран, преимущественно тех, которые имеют контракты на поставку нефти из России, Saudi Aramco будет предоставлять заметный дисконт при продаже. Не исключено, что к данному маневру саудитов присоединятся достаточно крупные экспортеры нефти из стран ОПЕК – Ирака, Кувейта и ОАЭ. Другим «черным лебедем» стало пересечение границ Российской Федерации во второй половине февраля 2020 г. вредоносным для людей и экономики любой страны коронавирусом (2019-nCoV). Хотя назвать эти события «черным лебедем» можно только с большой натяжкой. Все это не так давно уже было, лишь в несколько других модификациях.

На наш взгляд, гораздо сложнее просчитать эффект распространения по большинству стран мира, включая Россию, коронавируса (2019-nCoV). Данный вирус начал массовую атаку на людей и мировую экономику в середине декабря прошедшего года в китайском городе Ухань. Учитывая, что за последние 20 лет похожие, хотя и не идентичные по степени распространения, вирусные атаки наблюдались пять раз (эбола, атипичная пневмония, птичий грипп, свиной грипп, коронавирус), с помощью ретроспективного анализа можно приблизительно оценить влияние подобных форс-мажорных обстоятельств на экономику страны в целом и промышленность в частности. Поскольку три из пяти перечисленных вирусов (кроме эболы и свиного гриппа) родились в Китае, наиболее пострадавшими стали сами китайцы и китайская экономика. Однако экономическая роль Китая в международной торговле и создании торгуемых товаров и услуг с длинными цепочками добавленной стоимости в период распространения птичьего гриппа и атипичной пневмонии в середине нулевых годов XXI века была несравнимо меньшей, чем на рубеже 2019-20 гг. в период коронавируса. За последние 10-15 лет среднегодовой темп роста ВВП Китая находился на уровне более 8%, что дало возможность экономике страны перейти в другое качественное состояние. Так, если перед последним мировым кризисом 2008-09 гг. разрыв между номинальными ВВП Китая и России составлял примерно 3 раза, то сегодня уже более 8 раз. Китай сегодня является самым крупным потребителем топливно-энергетических ресурсов и металлов в мире и, соответственно, падение спроса со стороны Китая на торгуемые товары незамедлительно оказывает негативное влияние на экспортные возможности стран-поставщиков данной продукции. Одновременно Китай является крупнейшим производителем и поставщиком в другие страны товаров народного потребления и промежуточных инвестиционных товаров, включая электронику с элементной базой и различное производственное оборудование. Соответственно, снижение импортных поставок относительно качественной и сравнительно недорогой продукции из

¹ Выборка репрезентативна по отраслевому признаку, а также по различным группам предприятий по численности занятых. Проведена сезонная корректировка временных рядов показателей деятельности промышленных предприятий.

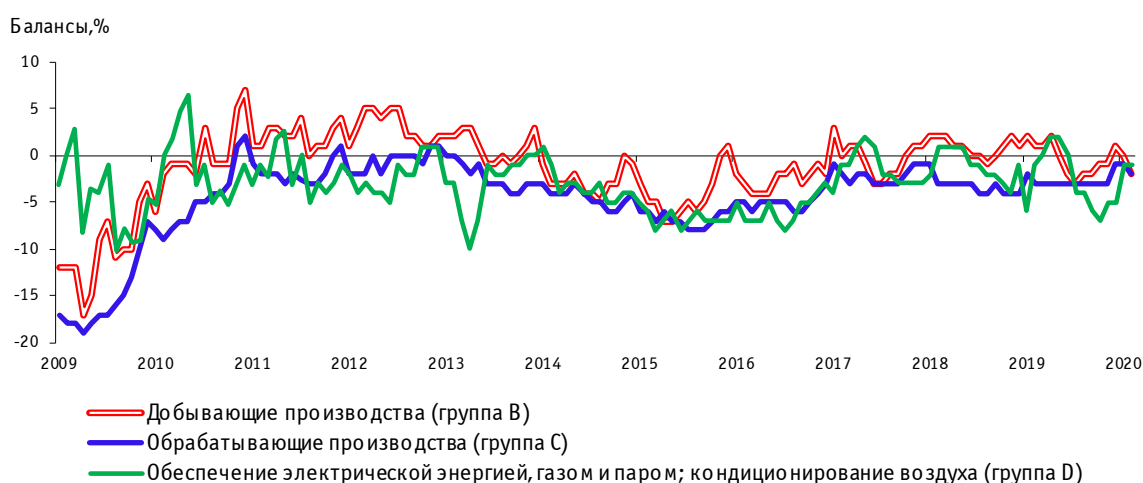
Китай может внести для стран-импортеров определенное нарушение экономического равновесия между спросом и предложением.

От коронавирусного спада Китая наибольший дискомфорт будут ощущать страны с акцентированной активностью «поворота на Восток». По оценкам Международного энергетического Агентства (МЭА), спрос на нефть в Китае в I квартале 2020 г. сократится на 1,8 млн. баррелей в сутки в годовом выражении. Примерно такой же галопирующий понижающий тренд ожидается и по газу. Естественно, при продолжительной динамике сокращения спроса на углеводороды со стороны Китая могут возникнуть проблемы с эффективностью газопровода «Сила Сибири». Индекс производственной активности PMI в Китае в феврале опустился до рекордного за последние годы минимума – 35,7 пункта. Указанные изменения выглядят весьма критично и практически гарантируют снижение темпов роста экономики Китая в текущем году на 1,2-1,5%.

Возвращаясь к итогам февральского опроса руководителей крупных и средних российских промышленных предприятий и учитывая, что респонденты высказывали свои мнения до существенного распространения «идеального шторма» (падения мировых цен на нефть и пересечения коронавирусом границ России), к этим данным необходимо относиться с большой осторожностью, используя их как интересную дополнительную информацию, но не делая на их основе фундаментальных выводов о дальнейшем развитии ситуации. Понятно, что уже мартовские данные, после осознания респондентами произошедших событий, скорее всего, покажут более негативные результаты. Вместе с тем, итоги февральского опроса свидетельствуют, что его участники уже находятся под впечатлением «коронавирусной атаки». Так, если текущие оценки основных операционных показателей, характеризующих деловую активность промышленных предприятий, сохранили траекторию последнего, как минимум, полугодия, то ожидания респондентов на ближайшие 3-4 месяца заметно ухудшились.

Основной результирующий композитный индикатор исследования – **Индекс предпринимательской уверенности (ИПУ)**² сократился по сравнению с январем в двух важнейших укрупненных отраслях промышленности. В «добыче» сокращение составило 2 п. п., ИПУ опустился в феврале до значения (-2%). В «обработке» ИПУ составил также (-2%), сократившись по сравнению с предыдущим месяцем на 1 п. п. Снижение индекса в двух указанных отраслях в основном вызвано ухудшением прогнозных составляющих. В распределительной отрасли промышленности, включая электроэнергетику, ИПУ сохранил значение января (-1%).

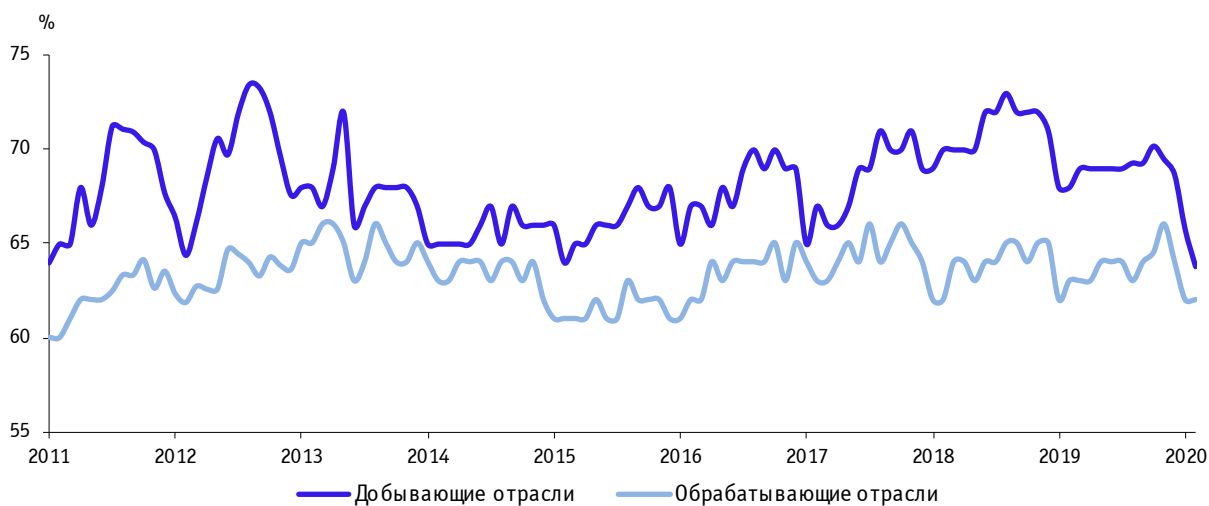
Рис. 1. Динамика индекса предпринимательской уверенности

² Индекс предпринимательской уверенности в промышленности рассчитывается как среднее арифметическое значение балансов по фактически сложившимся уровням спроса и запасам готовой продукции (с обратным знаком) и ожидаемой тенденции выпуска продукции; в процентах.

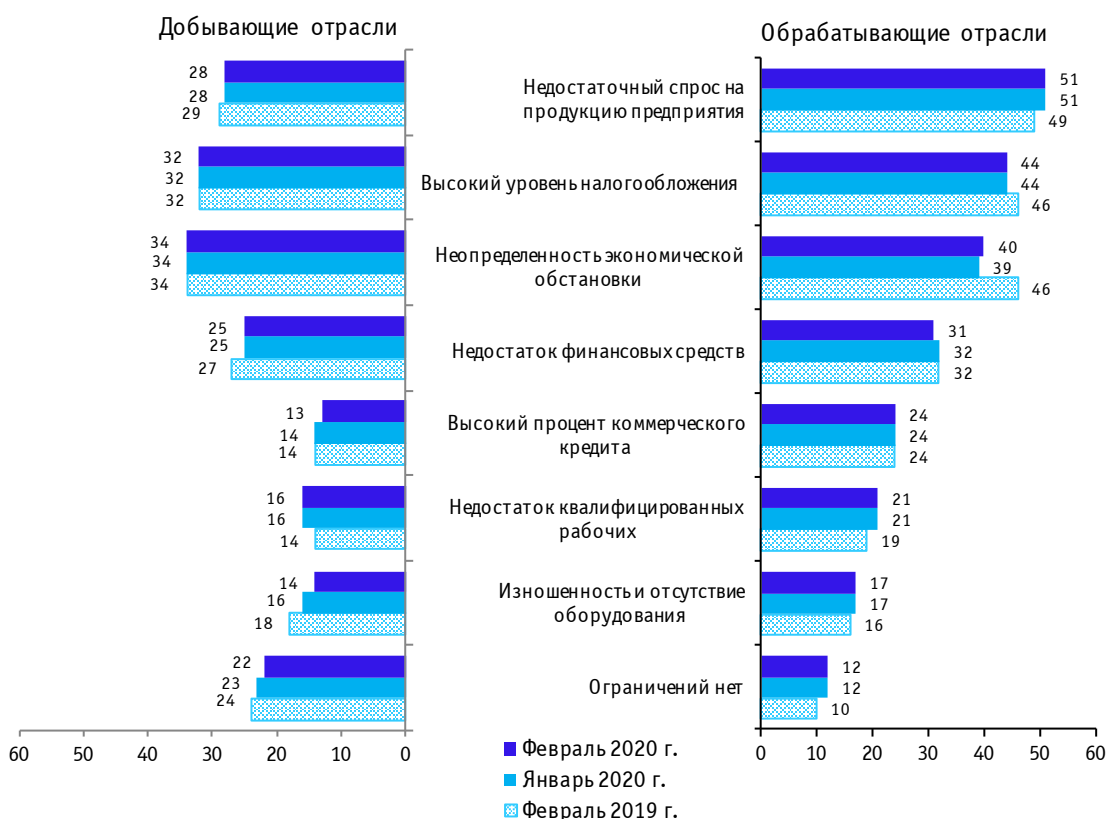
Наряду с достаточно спокойной и традиционной для последних месяцев оценкой респондентами февральской ситуации опросом выявлено два негативных сигнала. Во-первых, несколько неожиданно упал **средний уровень загрузки производственных мощностей** в двух главных укрупненных отраслях промышленности. Так, в добывающей промышленности февральский уровень загрузки опустился по сравнению с праздничным январем на 2 п. п. и составил 63,8%. Подобного низкого значения показателя не наблюдалось последние лет шесть. В обрабатывающей промышленности средний уровень загрузки производственных мощностей опустился до 61,9%, подобные значения были выявлены в последний раз в рецессионном январе 2016 г. Учитывая, что загрузка мощностей является крайне консервативным и одновременно опережающим индикатором, выявленное снижение можно охарактеризовать как весьма негативный факт. Чтобы сдвинуть данный показатель в ежемесячном изменении в любом направлении даже на 1 п. п., должны происходить достаточно заметные позитивные или негативные процессы. Видимо, главным фактором снижения загрузки являются ожидания руководителей предприятий по снижению спроса на свою продукцию, даже с учетом того, что на момент опроса еще не было известно о снижении мировых нефтяных цен, а коронавирусу не начал своих акцентированных атак на Россию.

Рис. 2. Динамика среднего уровня загрузки производственных мощностей

Во-вторых, после годового месячного снижения или стояния на месте в феврале по сравнению с январем выросло на 1 п. п. **лимитирующее влияние на обрабатывающее производство фактора «неопределенность экономической ситуации в стране»**. Если это не просто февральская коррекция указанного показателя, а начало негативной тенденции вхождения в неопределенность, то реакция бизнеса будет вполне традиционной. Средние и малые предприятия, преимущественно работающие в частном секторе, сразу начнут снижать и так невысокую инвестиционную и инновационную активность, а также сокращать период стратегического планирования. Рост экономической неопределенности наверняка побудит предпринимателей, пусть даже к временному, сокращению финансовых издержек путем оптимизации численности занятых на своем предприятии и сокращения общего фонда заработной платы. Крупный отраслеобразующий бизнес также не останется в стороне от повышенного фона неопределенности, заняв выжидательную позицию в инвестировании в производство и взяв до лучших времен «гроссмейстерскую паузу». Итоги подобных маневров вполне очевидны – замедление роста промышленного производства и повышенная негативная турбулентность на рынке труда.

Рис. 3. Оценка факторов, ограничивающих рост промышленного производства
Доля организаций от их общего числа, %

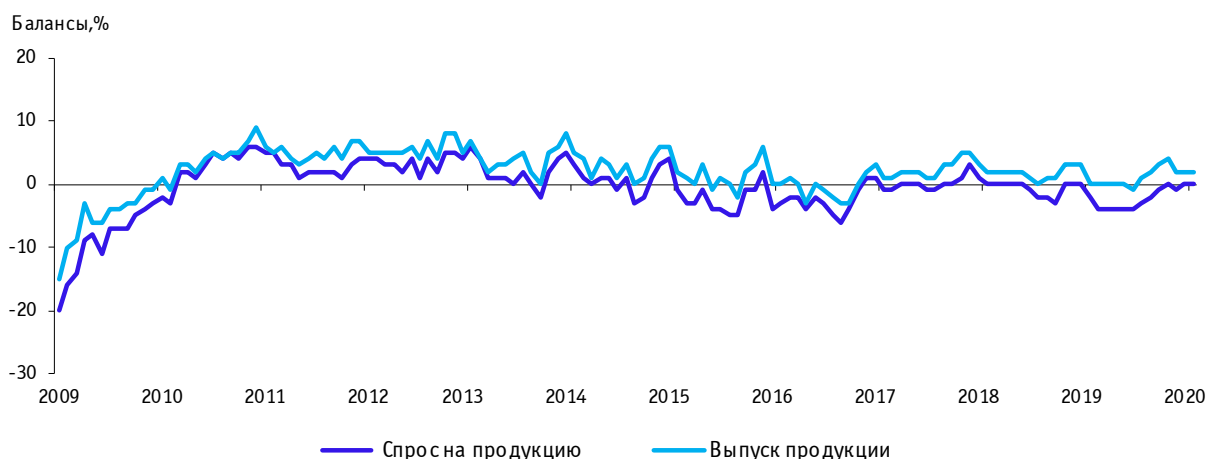

По сравнению с текущими оценками февраля, респондентские **оценки ожидаемой ситуации на ближайшие 3-4 месяца** выглядят значительно более пессимистичными. Пока крайне сложно делать фундаментальные выводы о смене предпринимательских настроений. Видимо, необходимо дождаться результатов мартовского опроса, когда бизнесу станут более понятны проблемы, возникающие в связи с прилетом двух «черных лебедей». Пока также неясно, как долго и с какой интенсивностью будет сохраняться данная ситуация и какие меры будут приняты Правительством РФ и регуляторами экономической деятельности по минимизации потерь для людей и бизнеса.

Основные результаты деятельности обрабатывающей промышленности

Оценки основных показателей деятельности крупных и средних промышленных предприятий обрабатывающей промышленности – **производства и спроса** – в феврале 2020 г. не изменились относительно предыдущего месяца. Около 20% респондентов сообщили о росте выпуска продукции, 15% – о его снижении, а на 68% предприятий, исходя из мнений участников обследования, сохранились январские объемы производства.

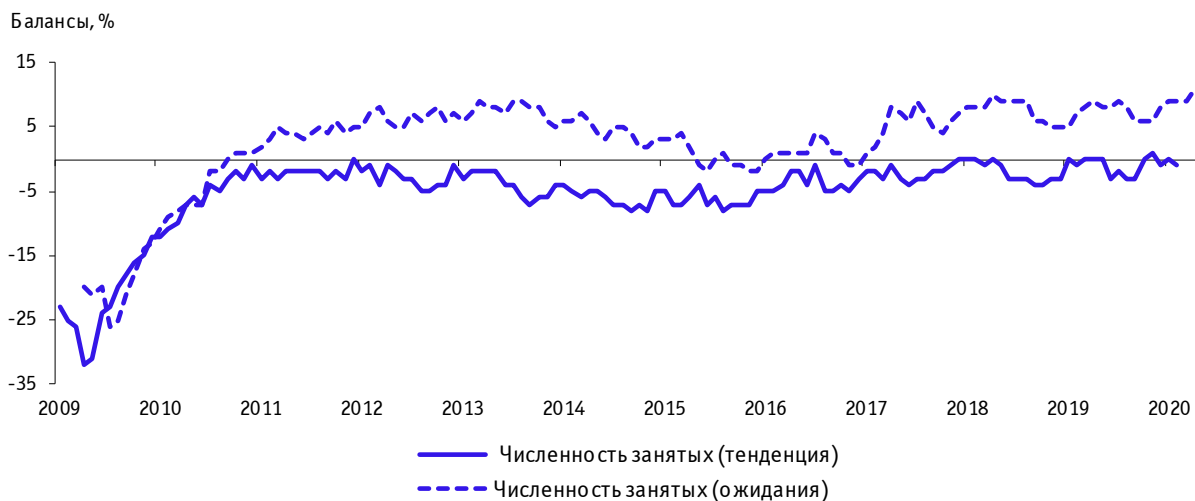
Рис. 4. Оценки изменения спроса и выпуска продукции в обрабатывающей промышленности

Показатели второго ряда также не продемонстрировали заметных отклонений от значений предыдущего месяца. В частности, оценивая **уровень запасов готовой продукции на складах**, 82% респондентов, как и в январе, сообщили о «нормальном» уровне запасов, 7% оценили их «выше нормального» и 11% – «ниже нормального» уровня. Данное распределение ответов можно характеризовать как относительно благоприятное.

Несколько ухудшились по сравнению с январем оценки изменения **численности занятых** в обрабатывающей промышленности. О расширении и сокращении штатов предприятий сообщили 10 и 9% респондентов соответственно, в результате баланс³ изменения показателя вновь переместился в отрицательную зону после нейтрального нулевого значения в предыдущем месяце.

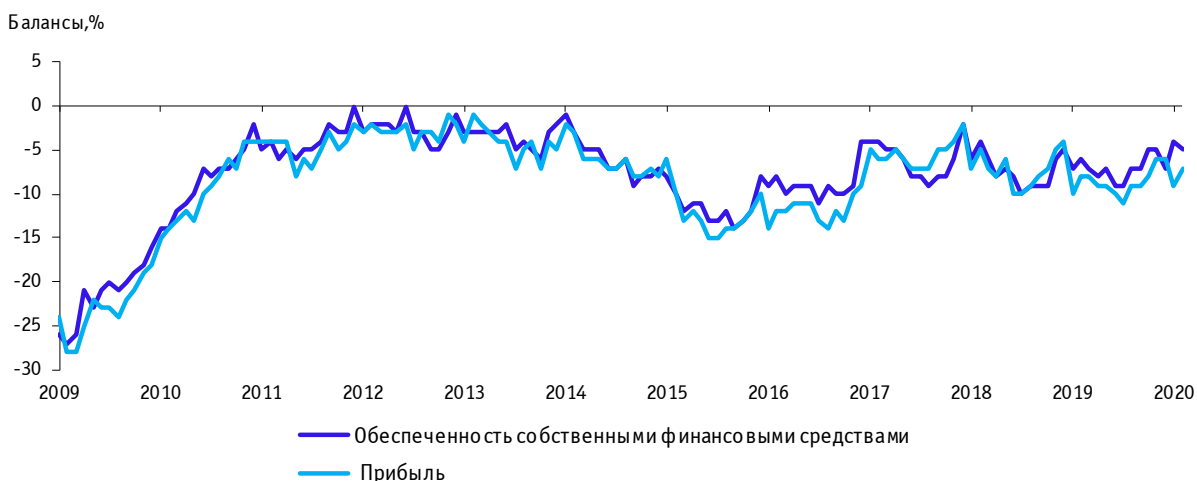
Рис. 5. Оценки изменения численности занятых в обрабатывающей промышленности

³ Балансы оценок показателей (в процентах) определяются разностью долей респондентов, отметивших «увеличение» и «уменьшение» показателя по сравнению с предыдущим периодом, а также разностью долей респондентов, оценивших уровень показателя как «выше нормального» и «ниже нормального» в обследуемом периоде.

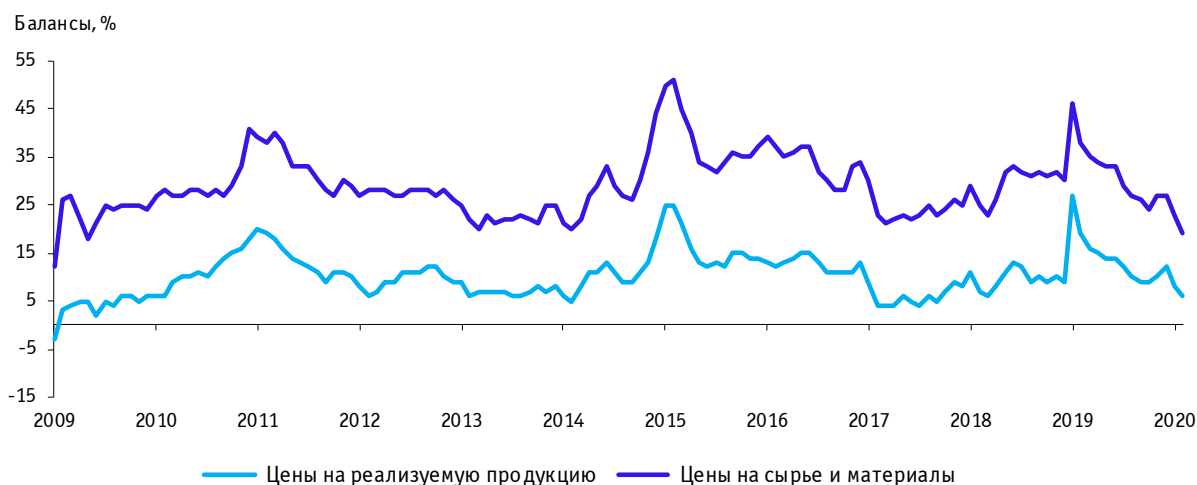
По результатам обследования было выявлено незначительное улучшение динамики основного финансового показателя деятельности обрабатывающих предприятий – **объема полученной прибыли**, однако балансовое значение индикатора осталось в отрицательной зоне, составив в феврале (-7%) против (-9%) в январе. Оценки **обеспеченности предприятий собственными финансовыми ресурсами** практически не изменились: 12% респондентов отметили улучшение показателя и 16% – его ухудшение (месяцем ранее 12 и 17%, соответственно).

Рис. 6. Оценки изменения обеспеченности собственными финансовыми средствами и прибыли в обрабатывающей промышленности

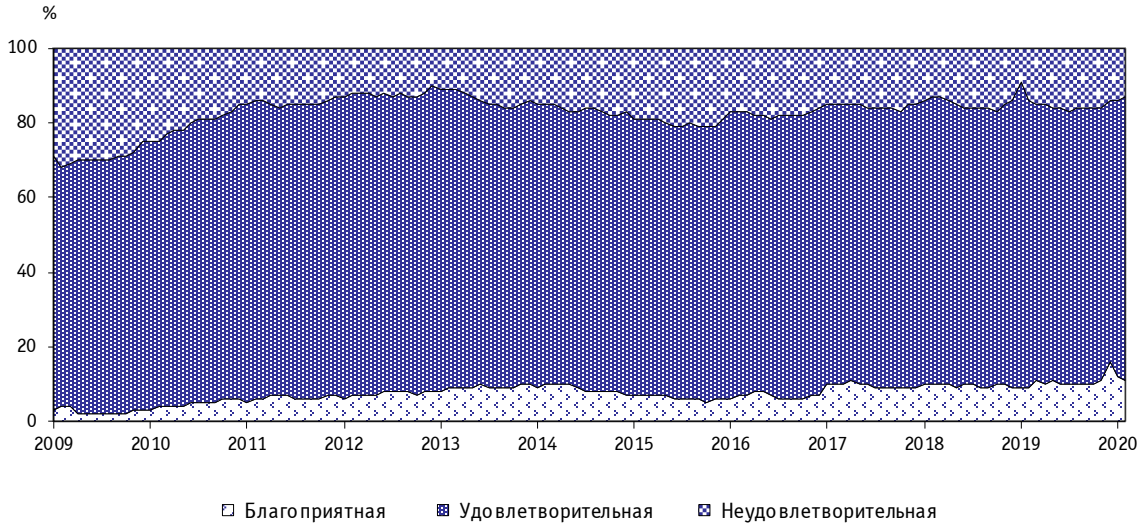
Предпринимательские оценки динамики **цен на отгруженную продукцию и на используемые в производстве оборудование, сырье и материалы** продолжали улучшаться после негативного пика в начале 2019 г., связанного с ростом НДС. В феврале текущего года о подорожании готовой продукции сообщили 10% респондентов, а о подорожании сырья и комплектующих – 22% (месяцем ранее доля таких мнений составляла 12 и 26%). При этом сложившиеся балансы оценок изменения показателей (+6 и +19%) были рекордно низкими: по ценам на готовую продукцию – за почти три года, а по сырью и материалам – за последнее десятилетие. К сожалению, по-видимому, мы в последний раз в этом году наблюдали столь благоприятный инфляционный тренд.

Рис. 7. Оценки изменения цен на реализуемую продукцию, сырье и материалы в обрабатывающей промышленности

Оценивая **общее экономическое положение** предприятий обрабатывающей промышленности в феврале 2020 г., 11% респондентов определили его как «благоприятное», 76% – как «удовлетворительное» и 13% – как «неудовлетворительное».

Рис. 8. Оценки экономической ситуации в обрабатывающей промышленности
Доля организаций от их общего числа, %

Сегодня практически с полной уверенностью можно утверждать, что затянувшийся после предыдущего финансово-экономического кризиса 2008 - начала 2009 гг. средневолновой экономической цикл заканчивается. Мировой экономике требуется перезагрузка, вплоть до частичной смены технологического уклада и резкого сдувания образовавшихся в последние годы финансовых пузырей. В настоящее время совокупный мировой долг правительств, банков, домашних хозяйств и корпорированных предприятий и организаций более чем в три раза превышает мировой ВВП, увеличившись по сравнению с ситуацией перед предыдущим кризисом на 80 трлн. долларов. Понятно, что любой переход в новый экономический цикл всегда сопровождается повышенной экономической турбулентностью, в первую очередь, из-за рисков, связанных с инвестированием, зачастую венчурным, в новом направлении и частичной сменой потребительской модели поведения людей, в том числе из-за разных поколенческих приоритетов при приобретении товаров и услуг.

Основными драйверами мировой экономической рецессии или даже кризиса являются замедление мировой торговли, синхронное сокращение темпов экономического роста практически во всех странах с крупными экономиками, излишнее накопление многими странами «финансовых пузырей» и очевидная ожидаемая просадка одной из трех крупнейших экономик мира – Китая. Причем в Европе также наблюдаются признаки рецессии. Более того, Германия и Италия фактически уже вошли в эту фазу. Как ни парадоксально, фантастический успех экономики США, выраженный в 128-ми месячном росте ВВП страны (по отношению к соответствующему периоду прошлого года), минимальном уровне безработицы и росте доходов населения, косвенно свидетельствует о приближающейся рецессии. Исходя из теории экономических циклов, экономический рост не может продолжаться вечно, всегда наступает точка перелома тенденции, и чем продолжительнее период роста, тем ближе начало спада. Одним из мотиваторов наступления точки перелома в мировой экономике и экономике США неизбежно станет появление абсолютно непредсказуемого и неучтенного в национальных бизнес-планах коронавируса.

Период наступления мирового финансово-экономического кризиса и его интенсивность определить невозможно, можно лишь с определенной точностью предсказать улучшение или ухудшение мировой экономической конъюнктуры. Лишь оценочно, с большой долей

сомнений, можно предположить, что до 3 ноября 2020 г. (выборы Президента США) кризис не начнется, хотя прогнозировать точный срок наступления кризиса и ожидаемую динамику нефтяных цен опасно для репутации экономиста. Многое будет зависеть от уровня распространения по миру нового вируса и страновыми мерами, включая экономические, в борьбе с этим злом.

Следует заметить, что значительное снижение мировых нефтяных цен вызовет негативную экономическую реакцию максимум у 8-10 нефтедобывающих стран с относительно низкой диверсификацией экономики и высокой зависимостью доходов бюджета от нефтегазового экспорта. Остальные около 200 стран, особенно Индия, теоретически получают выгоду от снижения расходов на топливно-энергетические ресурсы в виде освободившихся финансовых вложений в новые технологии, человеческий капитал, на борьбу с коронавирусом и т. д.

Несмотря на то, что наступление рецессии или даже кризиса до следующей зимы маловероятно, можно с уверенностью констатировать, что долгий период среднемирового экономического роста темпами в интервале 3,3–4% закончился. Если 2020 г. мировая экономика завершит свой «дрейф» с темпом роста 2,0–2,2%, это будет большой успех. По-видимому, для подавляющего большинства стран, кроме Китая и Индии, максимальным темпом роста на ближайшие годы при отсутствии рецессий и кризисов будет плюс 2%. В принципе, это давно ожидаемое и абсолютно некритичное экономическое поведение, если при данной парадигме экономического развития увеличиваются вложения в человеческий капитал, инвестиции и инновации, особенно венчурные.

Ожидаемая мировая экономическая турбулентность не обойдет стороной экономику России, которая достаточно глубоко встроена в глобальные цепочки добавленной стоимости создаваемых торгуемых товаров и услуг, особенно в части сырьевого экспорта (примерно 80% от общего экспорта) и импорта машин, оборудования и транспортных средств (46,2% по итогам 2019 г.).

Можно практически с уверенностью утверждать, что благодаря накопленным финансовым резервами и относительной макроэкономической стабильности, наблюдающейся последние три года, экономика России в автономную рецессию или кризис без «помощи» извне не войдет. У Правительства РФ и ЦБ РФ достаточно инструментов, чтобы удержать экономику страны на плаву даже несколько лет в случае продолжительного мирового кризиса. По крайней мере, такая просадка ВВП (-7,8%), как в 2009 г., сегодня исключена. Если, конечно, масштаб мирового кризиса не примет размеры Великой депрессии 30-х годов прошлого века или не произойдут непредсказуемые разрушительные военные или политические события. Вместе с тем, очевидно, что страна переходит из фазы накопления финансовых ресурсов в фазу их расходования. Подобная модель, вероятно, постепенно переведет и бюджет страны из профицитного состояния в дефицитное. Однако особо печалиться по этому поводу не надо. Исходя из классической экономической теории, сбалансированность бюджета должна определяться на длинном интервале 5-6 лет, внутри которого допускаются любые перестроения в зависимости от затрат в крупные эффективные проекты с позитивным мультипликативным влиянием на рост уровня и качества жизни населения страны. Одновременно разумное увеличение государственных расходов создает дополнительный стимул для роста экономики. Ведь финансовые резервы при всей их важности практически не участвуют в создании реального ВВП, а служат подушкой безопасности во время форс-мажорной ситуации. Похоже, с началом коронавирусной атаки и возможным установлением на неопределенное время мировой цены за баррель нефти в районе 34 (плюс-минус) доллара, это время пришло.

К сожалению, Россия является одной из стран, чьи экономики испытывают двойной удар от прилета двух «черных лебедей». Главные проблемы от возникновения «идеального шторма» в виде коронавируса и падения мировых нефтяных цен вполне понятны, не полностью ясна лишь степень их интенсивности. Это падение спроса на товары и услуги подавляющего большинства предприятий и организаций практически всех видов экономической де-

тельности, кроме нескольких «экзотических» видов, где экономическая модель строится из принципа «чем хуже, тем лучше». Серьезной проблемой для российской экономики может стать неминуемая смена потребительского поведения населения – переход от потребительской активности к сберегательной модели. Очевидно, снизится валютная выручка из-за падения цен на основную продукцию отечественного экспорта, возникнут бюджетные проблемы, будет наблюдаться падение национальной валюты с последующим удорожанием импорта, рост производственной и потребительской инфляции, возможен рост ключевой ставки ЦБ РФ и ставок по ипотечным, потребительским и корпоративным кредитам, интенсификация оттока капитала.

Главной проблемой сегодня видится неминуемое возникновение когнитивного диссонанса у части населения страны в период пандемической атаки. Видимо, именно на ликвидацию этой проблемы должны быть направлены серьезные финансовые и организационные ресурсы государства, даже в ущерб росту ВВП страны.

Психологические проблемы, связанные с неясностью в текущих оценках и ожидаемых последствиях происходящих событий, неминуемым частичным карантинном, могут резко снизить у большей части людей производительность труда и привести к непредсказуемой модели потребительского поведения. Рост инфляции и вынужденное нахождение на карантине, наверняка с потерей текущего уровня заработной платы, скорее всего, остановит начавшийся в прошлом году рост реальных располагаемых денежных доходов населения. В таких условиях осложняется решение одной из главных сегодняшних социальных задач – сокращение уровня бедности и рост качества жизни населения.

Как ни парадоксально, но оценочно наименьшие потери от 2019-нСov понесет экономикообразующая отрасль – обрабатывающая промышленность. Вирусы, в отличие от стихийных бедствий, не наносят ущерба основным факторам производительности (основным фондам, производственным мощностям, квалификации занятых). Даже в условиях лимита нахождения ограниченного контингента людей, производства не остановятся. Основной удар промышленность, особенно добывающие отрасли, ощутит по линии сокращения внешнего и внутреннего спроса на производимую продукцию. В обрабатывающей промышленности проблемы возникнут в первую очередь у крупного бизнеса, где высока доля импортного оборудования, сырья и комплектующих, а в цепочках поставщиков находятся китайские производители. Серьезный неожиданный удар экономические агенты из всех видов деятельности получат от неминуемого снижения производительности труда людей, занятых созданием товаров и услуг, из-за высокой неопределенности двух произошедших событий.

Изменится и потребительская модель поведения людей. Сначала население, преимущественно «бэби-бумеры» (рожденные в 1946-1960 гг.) и «поколение X» (1961-1980 гг.) начнут активно скупать долгосрочные продукты питания, моющие и дезинфицирующие средства, а также домашнюю бытовую технику. Этим людям нельзя обвинять в нерациональном потребительском поведении, ведь оно было сформировано в условиях постоянного дефицита товаров. «Поколение Z» (рожденные после 1995 г.) и частично «миллениалы» (1981-1994 гг.) из-за перспективы долгого нахождения в домашних стенах будут более интенсивно покупать товары для соответствующего времяпровождения – велотренажеры, кардиологические дорожки, компьютерные игры. От данных маневров в существенном временном выигрыше окажется торговля и виды промышленной деятельности, где конечным потребителем является население. В любом случае частичная домашняя изоляция окажет благотворное влияние на рост объемов продукции сельского хозяйства и пищевой промышленности.

Вместе с тем, как показывает ретроспективный анализ потребительского поведения россиян при подобных ситуациях, если двойная атака не закончится, люди перейдут в глухую сберегательную оборону в целях накопления резервов для минимизации дальнейших возможных потерь. Население с низкими и средними доходами перенесет покупки относительно дорогостоящих товаров длительного пользования в отложенный спрос на непредсказуемый период.

Сегодня можно практически с уверенностью констатировать, что страна на неопределенный период времени перешла в новую экономическую реальность. В этих условиях одной из важнейших задач видится минимизация рисков для населения России путем значительно-го увеличения финансовой, социальной и организационной помощи, а также абсолютно прозрачной информации о происходящих пандемических событиях, даже если за счет повышенного отвлечения финансовых ресурсов в человеческий капитал снизится темп роста реального ВВП страны. Понятно, что о выходе на таргет роста экономики, поставленный Минэкономразвития РФ на текущий год (1,9%), можно забыть. Однако если с учетом «идеального шторма» в виде эпидемии коронавируса, усугубившегося для России эффектом резкого падения мировых нефтяных цен, экономика страны завершит 2020 год с ростом в интервале 0.2-1.0%, это будет далеко не худший вариант. Главное, если ценой возможного замедления экономического роста мы сохраним уровень и качество жизни населения хотя бы на сегодняшних значениях, то через определенный период с большой вероятностью люди вернут вложенные в них средства через налоговые отчисления и рост производительности труда.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОЦЕНОК ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРЕДПРИЯТИЙ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
(с исключением сезонного фактора)**

Таблица 1

**Выпуск основного вида продукции в натуральном выражении
Доля от числа обследованных организаций, %**

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточный	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2019									
Январь	3	74	23	18	67	15	31	61	8
Февраль	2	76	22	16	68	16	30	62	8
Март	3	75	22	16	68	16	30	61	9
Апрель	3	75	22	16	68	16	30	61	9
Май	3	74	23	16	68	16	29	62	9
Июнь	3	74	23	16	68	16	29	62	9
Июль	3	73	24	16	67	17	29	62	9
Август	3	73	24	18	65	17	29	62	9
Сентябрь	3	73	24	18	66	16	29	63	8
Октябрь	3	74	23	18	67	15	30	62	8
Ноябрь	3	73	24	18	68	14	31	61	8
Декабрь	2	75	23	17	68	15	32	59	9
2020									
Январь	2	76	22	17	68	15	32	61	7
Февраль	11	76	13	17	68	15	29	62	9

Спрос на продукцию
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточный	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2019									
Январь	3	62	35	15	70	15	32	61	7
Февраль	2	62	36	13	72	15	30	61	9
Март	2	62	36	13	70	17	30	60	10
Апрель	2	62	35	13	70	17	30	60	10
Май	2	63	36	13	70	17	29	60	11
Июнь	3	61	36	14	68	18	29	60	11
Июль	3	60	37	14	68	18	29	61	10
Август	2	62	36	15	67	18	29	61	10
Сентябрь	3	60	37	15	68	17	29	62	9
Октябрь	3	59	38	15	69	16	30	61	9
Ноябрь	3	60	37	16	68	16	31	60	9
Декабрь	3	61	36	15	69	16	33	58	9
2020									
Январь	2	62	36	14	72	14	31	61	8
Февраль	3	62	35	14	72	14	29	61	10

Таблица 3

Численность занятых
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце относительно фактического объема производства			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточно	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2019									
Январь	8	84	8	11	78	11	15	79	6
Февраль	8	83	9	10	79	11	15	78	7
Март	8	84	8	11	78	11	15	78	7
Апрель	8	84	8	11	78	11	15	79	6
Май	8	82	10	11	78	11	16	76	8
Июнь	8	83	9	10	77	13	15	76	9
Июль	8	83	9	11	76	13	14	78	8
Октябрь	8	83	9	10	77	13	14	78	8
Ноябрь	9	82	9	11	75	14	15	78	7
Декабрь	9	82	9	12	76	12	16	77	7
Ноябрь	8	83	9	12	77	11	16	77	7
Декабрь	8	82	10	11	77	12	17	75	8
2020									
Январь	8	82	10	11	78	11	17	77	6
Февраль	7	83	10	10	79	11	16	78	6

Запасы готовой продукции
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточный	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2019									
Январь	6	84	10	10	78	12	18	69	13
Февраль	7	82	11	10	78	12	17	73	10
Март	7	82	11	10	79	11	17	73	10
Апрель	6	83	11	10	79	11	17	73	10
Май	6	83	11	10	79	11	17	73	10
Июнь	6	83	11	10	79	11	17	73	10
Июль	6	83	11	11	78	11	16	74	10
Август	6	83	11	10	78	12	16	74	10
Сентябрь	6	83	11	10	78	12	15	75	10
Октябрь	6	83	11	11	77	12	17	73	10
Ноябрь	6	83	11	10	78	12	16	73	11
Декабрь	6	83	11	10	78	12	16	73	11
2020									
Январь	7	82	11	10	78	12	17	73	10
Февраль	7	82	11	11	78	11	17	73	10

Таблица 5

Обеспеченность собственными финансовыми средствами*Доля от числа обследованных организаций, %*

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2019						
Январь	11	71	18	24	67	9
Февраль	12	70	18	23	67	10
Март	10	73	17	23	66	11
Апрель	11	70	19	22	67	11
Май	12	69	19	23	65	12
Июнь	11	69	20	23	65	12
Июль	11	69	20	22	67	11
Октябрь	12	69	19	21	68	11
Ноябрь	11	71	18	22	68	10
Декабрь	13	69	18	24	66	10
Ноябрь	12	71	17	24	66	10
Декабрь	11	71	18	24	66	10
2020						
Январь	12	72	16	24	67	9
Февраль	12	71	17	23	67	10

Цены на реализуемую продукцию
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2019						
Январь	29	69	2	30	68	2
Февраль	22	75	3	26	72	2
Март	21	74	5	24	74	2
Апрель	18	79	3	25	72	3
Май	17	80	3	24	74	2
Июнь	17	80	3	24	73	3
Июль	16	80	4	22	76	2
Август	15	80	5	22	75	3
Сентябрь	14	81	5	22	75	3
Октябрь	13	83	4	22	75	3
Ноябрь	15	80	5	22	76	2
Декабрь	15	82	3	21	76	3
2020						
Январь	12	84	4	20	77	3
Февраль	10	86	4	20	77	3

Таблица 7

Цены на сырье и материалы
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидания изменения в следующие 3–4 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2019						
Январь	48	50	2	48	51	1
Февраль	40	58	2	43	56	1
Март	37	61	2	41	58	1
Апрель	36	62	2	41	58	1
Май	35	63	2	41	58	1
Июнь	34	65	1	40	59	1
Июль	32	65	3	39	59	2
Август	31	65	4	37	61	2
Сентябрь	30	66	4	36	62	2
Октябрь	28	68	4	36	62	2
Ноябрь	30	67	3	37	61	2
Декабрь	30	67	3	36	62	2
2020						
Январь	26	71	3	36	63	1
Февраль	22	75	3	35	63	2

Общая экономическая ситуация
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в ближайшие 3–4 месяца		
	благоприятная	удовлетворительная	неудовлетворительная	улучшение	без изменения	ухудшение	улучшение	без изменения	ухудшение
2019									
Январь	9	82	9	11	82	7	25	70	5
Февраль	9	77	14	10	80	10	28	65	7
Март	11	74	15	9	81	10	29	63	8
Апрель	10	75	15	9	80	11	29	62	9
Май	11	73	16	9	80	11	29	62	9
Июнь	10	74	16	8	80	12	28	63	9
Июль	10	73	17	8	80	12	27	65	8
Август	10	74	16	8	81	11	27	64	9
Сентябрь	10	74	16	9	79	12	28	64	8
Октябрь	10	74	16	9	80	11	29	64	7
Ноябрь	11	73	16	10	80	10	28	66	6
Декабрь	16	70	14	7	82	11	25	70	5
2020									
Январь	12	74	14	10	83	7	31	63	6
Февраль	11	76	13	10	82	8	28	65	7